

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Юлия
Качалкина**

Редакция

Юлия Алексеевна Качалкина

Редакция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829206

Редакция:

ISBN 978-5-4467-2461-1

Аннотация

Пьеса – острополюемическая и скандальная. В основе – быт и нравы газеты, занимающейся рецензированием книг и освещением литпроцесса. Главный редактор – в прошлом талантливый поэт, но утратил веру в искусство на фоне циничной действительности. Его оппонент – легендарный Поэт, друг Бродского, решивший уйти из дома после скандала с женой... Два поэта встречаются, и это меняет жизнь каждого из них. Все прототипы очень узнаваемы. В 2006 году пьеса была удостоена премии Тома Стоппарда.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлия Качалкина

Редакция

Действующие лица

Осип Эмильевич Хесин – симпатичный мужчина лет сорока с длинными светлыми волосами. Роста маленького, злопамятный, но всегда дает займы. Носит огромные прямоугольные очки, любит неожиданно вскрикивать и пить «Зубровку» (хотя за этим делом его ни разу не видели). Ответственный редактор газеты. «Первопечатник».

Саша Воскресенский – зам Осипа Эмильевича. Тридцатилетний студент. Десять лет учится в Литературном институте им. Горького. Двигается несколько странно – животом вперед. Худой и высокий, выше главного редактора на полторы головы. Тоже любит «Зубровку», но в отличие от Хесина – пьет. Считает себя поэтом.

Виктория Львовна Охина – коммерческий директор газеты «Первопечатник». Женщина в возрасте и в теле. Характер – мужской. Много курит. Стрижка почти под ноль. Из своего кресла встает лишь в случае прямой и непосредственной угрозы. Но все, про нее сказанное, не имеет значения, потому что она – читай первое предложение.

Лина – секретарь-референт газеты «Первопечатник».

Юная блондинка восемнадцати лет от роду. Второй год пытается поступить на журфак МГУ и на работе читает брошюры для абитуриентов. Очень модная. Чувствует себя центром всеобщего внимания.

Самсон Королев – новый сотрудник «Первопечатника». Любимец Охиной и просто успешный человек. Вашингтонский еврей лет пятидесяти пяти с претензией на диссидентство и заискивающей манерой общения. Кроме Охиной его не любит никто. А Хесин даже прячет от него лучшие книжки. Пишет дорогушим Parker'ом.

Лева Булочкин – настоящий богатырь с густыми славянскими кудрями и бородой. Носит всегда одну и ту же военную форму цвета хаки, купленную на Черкизовском рынке. Говорит высоким детским голосом. Наивен и то же, как ответред, злопамятен. Всегда берет в долг. Самый отчаянный полемист газеты.

Василина Рёкк – поэтесса, первая преподавательница Хесина в Литинституте, его самый близкий друг.

Савелий Двулюбский – ректор Литературного института им. М. Горького. Поджарый седоватый мужчина с резким взглядом на вещи. Всегда носит костюм и коричневый кожаный портфель. Советский во всех смыслах человек. Когда-то учил Хесина. Теперь учит Воскресенского.

Юрий Фальцвейн – известный московский поэт. Уже далеко не молод.

Тамара Ираклиевна – третья жена Фальцвейна. Гораздо

моложе Фальцвейна. Поклонница его таланта – в бытность до замужества.

Юрий Геннадьевич и Толя – охранники в редакции.

Ирочка, Анечка и Настя – студентки Фальцвейна.

Человек с кинокамерой.

Человек с микрофоном.

Женщина за столом.

Саша – студент Фальцвейна, человек в длинном шарфе.

Игорь – студент Фальцвейна.

Второй мальчик и Третий мальчик – два студента Литературного института им. Горького – без имен.

Лаборант Литературного института им. М. Горького.

Галина Дмитриевна – сотрудник редакции, женщина в химической завивке и очках.

Старик на трамвайной остановке.

Женщина на трамвайной остановке.

Юный Автор.

Врач скорой помощи.

Два медбрата.

Две кошки – одна рыжая, вторая дворовая.

Выпускники Литературного института на вечере в честь семидесятилетия первого выпуска.

Действие первое

Акт 1

Небольшая комната на первом этаже старинного московского особняка в центре города. Два окна. Напротив каждого – облезлый письменный стол, на нем – компьютер. У стены – до самого почти до потолка деревянный шкаф с тяжелыми чугунными ручками. Распахивается настежь всякий раз, как кто-нибудь, входя в дверь, наступает на одну проклятую половицу. Повсюду книги. У правой стены они свалены в две огромные кучи. Сверху враспыхирку валяется чей-то поэтический сборник. День. У одного стола стоит черная спортивная сумка. Среди бумаг и ручек на тарелке – два пирога. Никого как бы нет (Воскресенский сидит за углом – его не видно – и задумчиво читает свежий номер «Первопечатника»). За окном беспокоится поставленный на сигнализацию автомобиль.

***Хесин** (появляясь в дверях, прислоняется к косяку левым плечом и долго смотрит перед собой. Вдруг тихо начинает говорить стихами).*

Невозможный старик из Вермонта
Отрастил бородищу для понта.

Не стоит сердиться –
Это не Солженицын,
А обычный старик из Вермонта!..

Воскресенский (*высовываясь из-за угла, сильно заторможенным голосом на одной интонации*). Рискуешь, Осенька... вдруг мы нынче Алексан Саича любим? Дай мне пирог. Гы!..

Хесин вздрагивает. Дверцы шкафа распахиваются.

Хесин (*хмурясь и порываясь к столу и шкафу одновременно*). Ну вот, ты...! Я же просил не пугать меня зря!

Воскресенский (*пристально глядя на пироги*). Дай мне пирог. Я с утра ничего не ел.

Хесин (*запахивая выпавшие книжки обратно на полки – как попало*). А сейчас и не утро уже! Ага! Я, между прочим, обедаю! А тебе – вредно. Жирным будешь.

Воскресенский (*никак не реагируя на шутку – все так же, на одной интонации*). Почему ты такая сволочь? Ну, дай мне хотя бы одну штуку. Ты – завтракал. Дай.

Хесин. Не дам. Я старый – могу неожиданно умереть. Поэтому обедаю дважды. Отстань.

Воскресенский берет оба пирога и заталкивает их в рот, ничуть при этом не давясь.

Воскресенский (*возвращаясь к чтению газеты*). Ненавижу тебя. Зараза. Смотри, что я, оказывается, написал. Интересно.

Хесин (*уже прожевав и проглотив пироги, облизывает-ся*). Что? Икота прошла, да? Расшифровал-таки?

Воскресенский (*смутно поднимая глаза от газеты*). А ты что – видел? Я вот ничего не помню. Помню, был парк, ты опоздал, потом Лева принес свиную нарезку и пластиковые стаканчики – упаковка пять штук, цена пятнадцать семьдесят за все, и потом – эта баба... о-ооо!.. (*Горестно закрывает лицо газетой.*)

Хесин (*подходит к Воскресенскому, присаживается на его письменный стол. Дурашливо-ласковым голосом*). Ну, что она? Обидела тебя? Не плачь, маленький! Тетки – они такие! Им только дай поиздеваться над Воскресенским! Не плачь, маленький! (*И вправду гладит его по голове грязной рукой. Рука – в масле от пирогов.*)

Воскресенский (*не замечая подвоха*). Я написал, что мы сидели в Покровском-Стрешнево. Мы что, правда, там сидели? Ни черта не помню.

Хесин (*продолжая издеваться*). Мы там не только сидели. Мы там ходили и даже лежали, Сашенька! А Лева наш еще хотел с моста прыгать! Но мы – лично ты – его остановили! Мы не дали ему рискнуть нашими стаканами и свиной нарезкой! Ты – молодчина!

Воскресенский (*делая неловкие попытки освободиться от хесинских ласк*). Перестань меня гладить. Педераст чертов. Не дал мне пирог, а теперь – пользуешься. Убери руку.

Хесин (*отходя к своему компьютеру*). Охина требует

от тебя филантропию. Я на прошлой неделе писал. Теперь – твоя очередь. *(Кидает ему через стол яблоко. Тот не успевает поймать, и яблоко расплющивается о стенку, оставляя на ней пятно.)*

Воскресенский *(зажмурившись и поджав под себя руки и ноги)*. Ты – дурак. Совсем меня убить хочешь. Я и так нервный. Я не буду ничего писать – потому что я не помню, на кого из политиков мне нужно злиться. Я вообще своего псевдонима не помню.

Хесин *(обкусывая свое яблоко)*. Да зачем тебе псевдоним какой-то? Ты и так страшный. Слушай, я серьезно. сегодня сдаем филантропию, звоним Басинскому и опосля идем жрать борщ в «Мисхет». Давай, работай.

Воскресенский *(все больше прикрываясь газетой)*. Я отказываюсь. По личным причинам. Гы!..

Хесин *(злясь)*. Порочный противный мальчик! Давай, работай. Надоел! Сейчас Охину позову!

Воскресенский *(изображая страх)*. Понял, понял. Клара Цеткин форевер! *(Делает неприличное движение руками.)*

Хесин *(жадно улыбаясь в монитор)*. Дурак ты, Сашенька!

Раздается звонок по городскому телефону. Хесин и Воскресенский с минуту смотрят друг на друга, ожидая, кто возьмет первым. Наконец первым берет Хесин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.